

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации

№ 4901/14

Москва

15 июля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Шилохвоста О.Ю. –

рассмотрел представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации о пересмотре в порядке надзора постановления Четвертого арбитражного апелляционного суда от 14.10.2013,

постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21.01.2014 по делу № А19-5396/2013 Арбитражного суда Иркутской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя – Генеральной прокуратуры Российской Федерации – Агбашян К.И.;

от открытого акционерного общества «Российские железные дороги» – Мельниченко А.В., Назаров Р.А., Никовский А.А.;

от общества с ограниченной ответственностью Охранное агентство «Железнодорожная охрана» – Ананьев В.А., Злотя В.П., Орлова Н.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Шилохвоста О.Ю. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Восточно-Сибирская транспортная прокуратура (далее – прокуратура) обратилась в Арбитражный суд Иркутской области с иском к открытому акционерному обществу «Российские железные дороги» (далее – общество) и обществу с ограниченной ответственностью Охранное агентство «Железнодорожная охрана» (далее – агентство) о признании недействительным договора на оказание услуг от 01.04.2013 № РДЖВр 3/45 (далее – договор от 01.04.2013, спорный договор).

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 01.07.2013 иск удовлетворен.

Суд руководствовался статьей 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, Законом Российской Федерации от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон об охранной деятельности), Федеральным законом от 10.01.2003 № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» (далее – Закон о железнодорожном транспорте), Перечнем объектов, подлежащих государственной охране, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 14.08.1992

№ 587 «Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности» (далее – постановление № 587), и исходил из того, что переданные обществом под охрану здания, строения, помещения и иные материальные ценности вокзала Новая Чара относятся к инфраструктуре железнодорожного транспорта общего пользования, которая в силу прямого указания закона подлежит государственной охране, а не охране коммерческой организацией.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 14.10.2013 решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении иска отказано.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 21.01.2014 оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

Суды апелляционной и кассационной инстанций руководствовались статьями 168, 421, 422 Гражданского кодекса Российской Федерации, Законом об охранной деятельности, Законом о железнодорожном транспорте, Федеральным законом от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации», Федеральным законом от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» (далее – Закон о транспортной безопасности), Перечнем объектов, подлежащих государственной охране, утвержденным постановлением № 587, и исходили из того, что агентство не осуществляет деятельность по государственной охране вокзала Новая Чара, так как оказывает услуги по защите персонала, посетителей вокзала, находящихся в здании названного вокзала, не относящихся к объектам государственной охраны, а также услуги по охране материальных ценностей, расположенных в зоне вокзала и не включенных в перечень объектов инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования.

В представлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений

судов апелляционной и кассационной инстанций заместитель Генерального прокурора Российской Федерации просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, а также прав и законных интересов неопределенного круга лиц и иных публичных интересов, и оставить без изменения решение суда первой инстанции.

В отзывах на представление агентство и общество просят оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в представлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что представление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Судами установлено, что агентство является частной охранной организацией и имеет лицензию на осуществление частной охранной деятельности от 20.11.2008 № 65, выданную ГУ МВД России по Иркутской области.

Обществом (заказчиком) и агентством (исполнителем) заключен договор от 01.04.2013, согласно которому агентство принимает на себя обязанности по защите жизни и здоровья работников железнодорожных вокзалов и посетителей, оказанию услуг по охране досмотровой аппаратуры, осуществлению пропускного режима, патрулирования, принимает под охрану здания, строения, помещения и иные материальные ценности вокзала Новая Чара Восточно-Сибирской региональной дирекции железнодорожных вокзалов – структурного подразделения Дирекции железнодорожных вокзалов – филиала общества.

Ссылаясь на незаконность заключения обществом договора с частным охранным предприятием, не являющимся предприятием государственной охраны, что может повлечь уменьшение степени защищенности транспортного комплекса от потенциальных угроз, в том

числе актов незаконного вмешательства в деятельность транспортного комплекса, нарушение прав граждан, пользующихся услугами железнодорожного транспорта, прокуратура 22.04.2013 обратилась в арбитражный суд с настоящим иском.

Между обществом и агентством 07.06.2013 заключено дополнительное соглашение № 1 к договору от 01.04.2013 (далее – дополнительное соглашение № 1), согласно которому агентство принимает на себя обязанности по защите жизни и здоровья работников железнодорожных вокзалов и посетителей, охране имущества и материальных ценностей (в том числе досмотровой аппаратуры) путем патрулирования и осуществления пропускного режима, осуществления визуального контроля с целью обнаружения бесхозных предметов, подозрительных лиц и возможных опасных ситуаций с целью принятия по ним своевременных адекватных решений в помещениях названного вокзала.

Общество 21.06.2013 передало агентству под охрану материальные ценности, находящиеся на вокзале Новая Чара, согласно приложению № 1 к акту приема-передачи.

При решении вопроса об отнесении железнодорожного вокзала к объектам государственной охраны суды исходили из следующего.

В силу части третьей статьи 11 Закона об охранной деятельности охранная деятельность частных охранных организаций не распространяется на объекты, подлежащие государственной охране, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации.

Постановлением № 587 утвержден Перечень объектов, подлежащих государственной охране, согласно пункту 15 которого к таким объектам отнесены объекты транспортной инфраструктуры федерального значения и железнодорожного транспорта общего пользования.

В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Закона о железнодорожном транспорте под железнодорожным транспортом общего пользования

понимается производственно-технологический комплекс, включающий в себя инфраструктуру железнодорожного транспорта, железнодорожный подвижной состав, другое имущество и предназначенный для обеспечения потребностей физических лиц, юридических лиц и государства в перевозках железнодорожным транспортом на условиях публичного договора, а также в выполнении иных работ (услуг), связанных с такими перевозками, а под инфраструктурой железнодорожного транспорта общего пользования – технологический комплекс, включающий в себя железнодорожные пути общего пользования и другие сооружения, железнодорожные станции, устройства электроснабжения, сети связи, системы сигнализации, централизации и блокировки, информационные комплексы и систему управления движением и иные обеспечивающие функционирование этого комплекса здания, строения, сооружения, устройства и оборудование.

Согласно пункту 5 статьи 1 Закона о транспортной безопасности к объектам транспортной инфраструктуры отнесены железнодорожные, трамвайные и внутренние водные пути, контактные линии, автомобильные дороги, тоннели, эстакады, мосты, вокзалы, железнодорожные и автобусные станции, метрополитены, морские торговые, рыбные, специализированные и речные порты, портовые средства, судоходные гидротехнические сооружения, аэродромы, аэропорты, объекты систем связи, навигации и управления движением транспортных средств, а также иные обеспечивающие функционирование транспортного комплекса здания, сооружения, устройства и оборудование.

На основании изложенного суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу о том, что железнодорожные вокзалы относятся к объектам инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования и подлежат государственной охране.

Отказывая в удовлетворении иска, суды апелляционной и кассационной инстанций исходили из содержания дополнительного

соглашения № 1 и пришли к выводу о том, что перечисленное в приложении к акту приема-передачи от 21.06.2013 имущество, находящееся в помещении вокзала, не относится к объектам государственной охраны.

Однако суды не учли, что согласно дополнительному соглашению № 1, помимо охраны расположенного в здании вокзала движимого имущества, которое само по себе не может быть отнесено к объектам государственной охраны, агентство приняло на себя обязанность по защите жизни и здоровья работников железнодорожного вокзала и его посетителей путем патрулирования и осуществления пропускного режима.

Поскольку в силу пунктов 1 и 4 статьи 1 Закона о транспортной безопасности обеспечение транспортной безопасности предполагает реализацию определяемой государством системы правовых, экономических, организационных и иных мер в сфере транспортного комплекса, соответствующих угрозам совершения противоправных действий (бездействия), в том числе террористического акта, угрожающего безопасной деятельности транспортного комплекса, повлекших за собой причинение вреда жизни и здоровью людей, либо создавших угрозу наступления таких последствий, а защита жизни и здоровья граждан в силу статьи 3 Закона об охранной деятельности является одним из видов охранных услуг, принятие агентством на себя обязанности по защите жизни и здоровья работников железнодорожного вокзала Новая Чара и его посетителей означает осуществление охраны вокзала как объекта инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования. Об этом же свидетельствуют и иные условия спорного договора, возлагающие на заказчика обязанности «не допускать проникновения на охраняемый объект посторонних лиц» (пункт 4.1), «контролировать ввоз и вывоз (внос и вынос) из охраняемых помещений и в охраняемые помещения товароматериальных ценностей» (пункт 4.2).

Ввиду того, что в силу условий спорного договора (в редакции дополнительного соглашения № 1) агентство приняло на себя обязательство по охране вокзала как объекта, подлежащего исключительно государственной охране, этот договор нарушает требования части третьей статьи 11 Закона об охранной деятельности и является недействительной сделкой (статья 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При названных условиях суд первой инстанции правомерно удовлетворил иск прокуратуры о признании спорного договора недействительным, а отказ судов апелляционной и кассационной инстанций в удовлетворении иска основан на неправильном толковании законодательства, регулирующего вопросы безопасности транспортных объектов.

Таким образом, постановления судов апелляционной и кассационной инстанций как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 14.10.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21.01.2014 по делу № А19-5396/2013 Арбитражного суда Иркутской области отменить.

Решение Арбитражного суда Иркутской области от 01.07.2013 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий

А.А. Иванов